ОБСУЖДЕНИЕ ИТОГОВ ТВОРЧЕСКОЙ РАБОТЫ ТЕАТРА ЗА 1940 и ПЕРВЫЙ КВАРТАЛ 1941 Г.

ВОСПИТЫВАТЬ ГЕРОИЗМ, ПАТРИОТИЗМ, ЛЮБОВЬ К СВОЕЙ РОДИНЕ!

В. С. КОСТЕЛИАН (секретарь Киевского райкома ВКП(б)

Работа театра в 1940 г. заслуживает и заслуживает более резкой и острой оценки, чем это сделал в своем докладе тов. Симонов. В выступлениях тт. Миронова, Захавы, Тутышкина, Абашкоева, Сидоркина, Манукяновой и некоторых других товарищей слышна серьезная тревога.

Здесь говорили о судьбе театра. Мне думается, что коллектив театра Вахтангова может не сомневаться на этот минуту в том, что судьбой театра Вахтангова интересуются. Судьбой театра Вахтангова волнует и Комитет по делам искусств, и районный комитет партии, на территории которого театр находится, волнует и трудящихся нашей красной столицы, потому что театр помогал, а должен значительно больше помогать нашей стране формировать идеологию трудящихся. Потому что театр способствовал, а должен значительно больше способствовать, с идейно-художественных позиций укреплению хозяйственной и оборонной мощи нашей страны, воспитывать в нашем народе героизм, патриотизм, любовь к своей родине.

Должен вместе с тем признаться, что судьба театра не только волнует райком партии, а глубоко тревожит, потому что, с нашей точки зрения, в работе театра есть очень много существенных недостатков. Театр работает хуже, чем раньше. В театре, с нашей точки зрения, есть нездоровые процессы, о них говорили на этом заседании, в театре неблагополучно с использованием кадров творческих работников, в театре отсутствует элементарная дисциплина.

Далее, в театре нет той самокритики, которая должна способствовать устранению всех этих недостатков.

Особо надо сказать, что в театре уровень партийно-политической работы, общественной работы, в том числе и профсоюзной, недостаточно для сих пор пока еще способствует успешному решению прежде всего творческих задач, которые стояли и стоят перед театром. Я хочу на этом несколько остановиться.

Первый вопрос—это вопрос о работе театра, о его отставании. Мне хочется сказать, пользуясь сегодняшним заседанием, чтобы творческий коллектив Вахтангова знал, что на работа театра Вахтангова не удовлетворяет.

Не удовлетворяет работа прежде всего потому, что в театре Вахтангова в 1940 году были срывы и ошибки. Я им, как вы сами знаете, относится постановка таких пьес, как «Опасный поворот», «Не так живи, как хочется» и пьесы «Домик».

Это ошибки принципиального характера. Дело не в том, что «Домик» не появился, а дело в том, что он был принят к постановке, в этот момент свидетельствует о серьезной ошибке руководства театра.

Серьезным недостатком является то, что в театре нет советского спектакля.

Причина неудовлетворительной работы, безусловно, лежит внутри театра. Только из этого давайте исходить, если мы хотим устранить недостатки. И поэтому я целиком и полностью поддерживаю тех товарищей, которые указывали на это.

Тов. Симонов в докладе неправильно сказал, что «нас не хвалят, о нас не пишут, нас замалчивают, и в этом все»...

Причины лежат внутри нас и надо пойти по пути, на котором можно было бы устранить эти недостатки.

Дальше вопрос о нездоровых настроениях. Здесь один товарищ говорил, что наш коллектив здоровый. Это верно, коллектив здоровый, замечательный, как говорил председатель Комитета по делам искусства т. Храпченко, но вместе с тем здесь есть нездоровые процессы.

Что это за процессы? Это прежде всего деление на два коллектива—на старых и молодых вахтанговцев. Это было «сделано кое-кем и на нашем заседании. Мы настаиваем на том, чтобы это деление было ликвидировано.

Я целиком и полностью разделяю точку зрения тов. Тутышкина на этот счет. И тов. Абашкосов об этом говорил. Есть один коллектив. Этот коллектив должен быть спаян. Квалифицированные, лучшие творческие кадры должны занять ведущее место, отстающие, худшие должны стремиться стать лучшими. Тутышкин искренно об этом говорил.

То же самое вопрос об Охлопкове. В связи с приходом тов. Охлопкова в театре возник целый ряд ненужных совершенно тенденций, настроений, расселений и т. д.

Почему это произошло? Потому что в этом вопросе тоже кое-кто исходил из неправильных позиций.

Как нужно подходить к Охлопкову и остальным режиссерам? Я тоже зритель, и думаю, что выражу точку зрения зрителя, если скажу, что мы благодарны Симонову за «Человека с ружьем», Захаве за «Егора Булычева» и Охлопкову за «Кутузова».

О чем идет речь? Об отдельных недостатках в работе Симонова, в работе Захавы и в работе Охлопкова. Но все эти три режиссера дали нам то, что нужно! Дали. Значит, нужно дать всем работать, чтобы создавать хорошие спектакли.

Так я смотрю на эти процессы и считаю, что мы способны быть исполнительными единым коллективом.

Третий вопрос—об использовании кадров. Думается мне, что решать проблему творческой загрузки, условной «безработицы» кадров нужно по двум линиям.

Первая—это введение в репертуар большого количества пьес, которые бы работались одновременно.

И вторая — нужно привести творческий коллектив в соответствие с планом. (Но я делаю оговорку—с учетом перспективы и особенностей театра). Тов. Симонову нужно серьезно подумать над тем, чтобы наши кадры отвечали тому, что мы будем делать.

Четвертый вопрос — дисциплина. Когда выступал тов. Глазунов, мне было стыдно за театр и за тех, кто такую разболтанность дисциплины допускает.

Дальше вопрос о самокритике. Мне кажется, что, говоря об этом, мы должны вспомнить о методах работы Вахтангова, мы кое-что начинаем терять.

Я убежден, что Вахтангов так бы с актерами не работал, как нынче, так работу художественного совета не строил, как строится нынче, потому что, как известно, он занимательно, очень кропотливо работал с каждым человеком и особенно с теми, которые подавали надежды.

У Вахтангова, такого замечательного режиссера и актера, организационный вопрос стоял на большой высоте. Мы этим вопросом не занимаемся так, как следует. Критики до того, как спектакль вышел—нет, даже после того, как он вышел тоже нет. «Соломенную шляпку» смотрели через полтора года. Прошло всего Р. И. Симонов должен это дело исправить и должен за это дело отвечать.

Что касается партийной работы, я хотел бы сказать следующее. Доказывать значение политической и общественной работы в любом коллективе в нашей стране, в том числе и в коллективе работников искусства, нет необходимости. Мне думается, что недостатки, которые имеются в театре Вахтангова за 1940 год, объясняются тем, что уровень работы партийной организации был недостаточный, что она творческими вопросами занималась неудовлетворительно.

Районный комитет партии принял меры к укреплению парторганизации театра. Во главе парторганизации находится творческий работник — тов. Миронов. Сейчас дело становится несколько лучше. Работа партийной организации начинает выправляться.

Я бы хотел, чтобы творческие работники театра Вахтангова поддержали искренно те мероприятия, которые будет (а планы и перспективы правильные) проводить партийная организация. От этого во многом зависит успех нашей работы. Коллективу театра Вахтангова под руководством своей партийной организации сможет лучшить свою работу и устранить недостатки и причины, которые мешали работать хорошо. Мы должны двигать вперед искусство. Театр Вахтангова—советский театр, он должен занимать в стране одно из первых мест.

Мы знаем, что наша партия не раз указывала работникам искусства, что их дальнейший успех возможен при условии, если их искусство будет проникнуто духом социалистического строительства, если оно будет понятно широким массам советского народа и любимо им.

В. И. Ленин говорил Кларе Цеткин, что искусство принадлежит народу. Оно должно уходить корнями в самую толщу широких трудящихся масс.

Эти слова имеют колоссальное значение и и настоящее время. Наша партия, товарищ Сталин, уделяет искусству исключительное внимание. Это мы видим на каждодневных примерах, хотя бы в последнее время. Присуждение Сталинских премий, декада Таджикского искусства, целый ряд мероприятий в области искусства и раньше свидетельствуют об исключительном внимании нашей партии к искусству. И я думаю, что партия вправе рассчитывать на то, что работники искусства отвечат и будут отвечать на эту заботу и внимание своими большими делами и двигать вперед наше советское искусство!

На собрании литературного цеха.

Партийная жизнь

С отчетно-выборного партийного собрания

За последнее время партийное бюро несколько улучшило свою работу. Оно начало заниматься по существу вопросами партийной пропаганды, стало уделять больше внимания основным творческим проблемам. Но работа партбюро в значительной мере протекала в отрыве от коллектива и поэтому должного влияния на деятельность театра до последнего времени не оказывала. Таков был смысл выступлений коммунистов по отчетному докладу секретаря партбюро т. Миронова.

Самое дело, если мы посмотрим протоколы заседаний партбюро и парторганизации за отчетный период, то мы увидим, что творческие вопросы на заседании партийного бюро обсуждались 13 раз, а на общем партийном собрании всего 1 раз. Открытых партийных собраний с участием творческих работников партийное бюро не практиковало совершенно.

На протяжении отчетного периода внимание партбюро преимущественно было сосредоточено на двух творческих вопросах: на репертуаре и выявлении единой принципиальной линии театра.

Партбюро не только ставило и обсуждало вопросы репертуара театра, но в последнее время принято непосредственное участие в обеспечении театра новыми советскими пьесами. Члены партбюро тт. Миронов и Куза работали с драматургами Бойтеховым и Стаевским. Оба драматурга читали свои пьесы театру. Работа эта ни в какой степени не может считаться оконченной, так как пьесы нуждаются еще в серьезных доработках. Но инициатива партийного бюро безусловно сыграла положительную роль. Сейчас в портфеле театра имеется несколько советских пьес.

Второй вопрос, которым на протяжении отчетного периода занималось партийное бюро, — выявление творческого лица и принципиальной линии театра, — нашел свое верное отражение в коллективе при обсуждении отчетного доклада художественного руководителя Р. Н. Симонова. Но итоги этого обсуждения не закреплены, так как руководство театра, обязавшееся проработать к 15 мая и представить на партийный цех конкретные мероприятия, направленные на улучшение деятельности театра, своего обещания до сих пор не выполнило. В этом виноват член партбюро т. Рыжкин.

То немногое, что удалось сделать за отчетный период партийному бюро, не должно давать повода для самоуспокоения. Выступавшие в прениях коммунисты говорили о ряде недостатков в работе. Партбюро не занималось вопросами творческой загрузки коллектива, работой художественного совета, литературной части, не боролось за укрепление трудовой дисциплины.

Слабо интересовалось партбюро хозяйственной и производственной жизнью, — говорил т. Шинкин. — У нас есть много начальников цехов — коммунистов, но партбюро не вникало в их работу, не уделяло им внимания, между тем оно обязано проверять, как коммунист осуществляет авангардную роль на производстве.

Тов. Сентилев справедливо критиковал партбюро за то, что оно не занималось экономическими показателями деятельности театра. Руководство не сделало выводов из решений XVIII партийной конференции, а парторганизация не контролировала работу администрации. Много перебоев в производственных цехах. В частности на «Дон-Кихоту» уже сейчас выброшено на 7.000 р. ненужных декораций. Мы не выполняем графика выпуска спектаклей: задержался «Дон-Кихот», сейчас задерживается «Маскарад».

Тов. Королев резко критиковал члена партбюро директора театра т. Рыжкина за неудовлетворительную финансовую деятельность театра и за крайние ошибки в выборе репертуара («Домик»).

Указывалось на то, что основным недостатком партийного бюро было то, что оно не уделало внимания дальнейшему росту партийной организации за счет лучших беспартийных творческих работников.

— В работе постановочной части много недостатков, но, к сожалению, больше всего этих недостатков в тех цехах, которые возглавляются коммунистами — тт. Сентилевым и Шинкиным, — заявил в своем выступлении т. Баранов.

Многие товарищи говорили также о том, что директор театра тов. Рыжкин мало подверживает партийную организацию и не использует ее инициативу в разрешении основных вопросов театра.

Партийное собрание признало работу партийного бюро удовлетворительной, политическую линию правильной. В новый состав партийного бюро избраны товарищи: Миронов, Куза, Сентилев, Серебрянкова, Ефимова.

НЕ ТОЛЬКО РЕШАТЬ, НО И ПРОВЕРЯТЬ

Мне хочется в этой статье остановиться на одном из недостатков работы партбюро, имеющем самое существенное значение.

Речь идет о том, что в практике работы бюро старого состава отсутствовала проверка исполнения принятых решений. Можно привести очень много примеров того, что важнейшие решения не проводились в жизнь и бюро ни разу не доложило партийному собранию, почему то или иное решение не было выполнено.

На собрании партийной организации по докладу об итогах работы XVIII партконференции было вновь (который уже раз) отмечено, что бюро парторганизации не занимается проверкой исполнения.

После этого было не одно заседание бюро и парторганизации, однако ни на одном из них не было сделано сообщений о выполнении предыдущих решений.

Чтобы по-настоящему выполнить решение о необходимости проверки исполнения, нужно научиться по-новому, конкретно работать. Речь идет не только о проверке выполнения решений, записанных в той или иной резолюции. Надо проверять, как выполнено каждое поручение, данное тому или иному члену партии. Вот тогда поднимется ответственность каждого члена парторганизации, тогда секретарь парторганизации сможет опереться на широкий актив, будут расти на партийной работе все члены и кандидаты партии.

Сейчас у нас распределение партийных обязанностей таково, что на «активистов» падает много, а остальные постоянных поручений не имеют. Бюро партийной организации не использует всех возможностей членов партии, не помогает их дальнейшему росту. Возьмем такой конкретный пример: у нас значительно ослабла агитационная работа в цехах. Раньше были платные пропагандисты, а теперь их нет ни одного. А между тем, сколько у нас есть сейчас членов и кандидатов партии, которые могли бы с успехом вести агитационную работу в цехах, и это принесло бы пользу и им и коллективу. Назову несколько фамилий: Сентилев, Ефимова, Баранов, Боярков, (Спектор, Якимов — разве нет это не агитаторы, выросшие за последний год?

У нас можно, и, к сожалению, безнаказанно, не выполнять партийных поручений и этим срывать ответственные мероприятия партии. Так, Рыжкину было поручено провести в нескольких цехах беседы ко дню 1 мая. Он эти беседы не провел. Тов. Куза, как члену бюро, было поручено сделать ответственный доклад о решениях XVIII партконференции, он от этого поручения отказался.

Необходим коренной поворот в методах работы нашего бюро. Надо, наконец, выполнить важнейшую директиву партии заняться проверкой исполнения принятых решений, проверкой выполнения всех партийных поручений, даваемых членам и кандидатам партии.

Б. ЛЕВИ.